Когда Цзян Чэньюй обмолвился, что Юань У ни за что не соглашался ехать в больницу, Линь Чэнбу сразу догадался о причинах — всё дело было в его отце и Юань Шэне.

Поэтому сам факт того, что Юань У всё-таки оказался в больнице, уже казался Линь Чэнбу странным.

А уж эта его забота и… покорность… Со стороны могло показаться, будто они самая настоящая пара, и никто бы даже не усомнился.

Это выглядело ещё страннее.

— Эй, — Линь Чэнбу протянул руку и слегка пощекотал Юань У за колено.

— Что? — Юань У только-только вставил наушники, собираясь посмотреть фильм, и тут же вытащил их обратно.

— Скажи мне, — проговорил Линь Чэнбу, — ты ведь считаешь, что во всём виноват сам?

Юань У посмотрел на него, ничего не ответив.

— Размышляешь так: «Если бы я не предложил съесть мороженое, он не попал бы в больницу»? Угадал? — Линь Чэнбу не сводил с него взгляда.

Юань У по-прежнему молчал, просто глядя на него.

— Ты думаешь, что это твоя вина, — тихо выдохнул Линь Чэнбу. — Поэтому потакаешь мне во всём, делаешь всё, что я попрошу… Ты испугался, да?

Взгляд Юань У соскользнул с его лица, вильнул в сторону и снова вернулся обратно:

— Угу.

— У меня и так с желудком проблемы, — сказал Линь Чэнбу. — Старый заскок. Раньше, когда совсем плохо было, я сидел на таблетках каждый день. Это в последние пару лет стало получше.

Юань У снова уставился в экран, но фильм включать не стал.

— Ты тут вообще ни при чём, — Линь Чэнбу подвинул подушку ближе к нему и сжал его ладонь. — Я сам за собой не слежу. Кроме завтрака, обедаю и ужинаю когда попало. А если закручусь с делами, так даже перекусить лень… Так что я вполне мог свалиться с приступом и без всякого мороженого.

Юань У хмурился, не произнося ни слова.

— А главное — ты же не знал, — Линь Чэнбу потянул его за руку на себя. Юань У невольно пошатнулся и подался вперёд, а Линь Чэнбу дотронулся до его щеки. — Ты понятия не имел, что у меня больной желудок. Так в чём же твоя вина, что мы пошли за мороженым?

Юань У слегка щёлкнул его по запястью:

— Успокаиваешь меня?

— Взываю к твоему разуму! Какое ещё «успокаиваешь»? Мне самому сейчас утешение нужно

— всё тело ломит! — Линь Чэнбу перевернулся на другой бок и протянул плаксиво: — Всё… те… ло… ло-о-омит…

— Хочешь, чтобы я тебе размял мышцы? — спросил Юань У.

— Да нет же, — вздохнул Линь Чэнбу. — Почему ты до сих пор не понял? Я просто хочу, чтобы ты побыл со мной рядом, раз уж выпал такой редкий случай. Но кое-что тебе надо твёрдо усвоить.

— Хм? — Юань У отодвинул ноутбук в сторону и внимательно посмотрел на него.

— Первое, — Линь Чэнбу поднял указательный палец перед его носом. — Ты не знал про мой желудок, так что твоей вины нет. Второе: я сам тебе не сказал, так что если кто и виноват, то это я…

Линь Чэнбу, кажется, сам немного нервничал. Он не представлял, какие ещё слова подобрать, чтобы снять этот груз с души Юань У, поэтому просто уставился на свой указательный палец, пока в голове стремительно проносились мысли.

Юань У молча отогнул его средний палец и прижал к указательному:

— Это было «второе».

— А! Теперь третье! — Линь Чэнбу выставил уже три пальца. — Третье!

Юань У слегка изогнул губы в улыбке.

— Третье… — Линь Чэнбу ума не мог приложить, что ещё сказать. От рвоты и поноса мозги, видать, совсем спеклись и отказывались работать. — Третье…

— Есть какие-нибудь мысли? — внезапно спросил Юань У.

— Ч-что? — Линь Чэнбу оторопел. — Я как раз думаю.

— Про другое, — Юань У опёрся руками о кровать, подался ближе и посмотрел на него сверху вниз.

— Про другое… — В эту секунду мозги у Линь Чэнбу мгновенно заработали. Он замялся лишь на мгновение, но тут же всё понял: — Есть… То есть, нет… Есть!

Юань У усмехнулся, перешагнул через него, наклонился и прижался к его губам.

Нежный поцелуй коснулся моих губ…

Когда Юань У наклонился, Линь Чэнбу показалось, что от болезни у него усох мозг, раз в голове всплыла эта затасканная строчка из песни — да так отчётливо, что он чуть не запел вслух.

К счастью, губы Юань У вовремя накрыли его рот, и песня прервалась.

Вот только поцелуй вышел ничуть не нежным.

Он буквально обрушился на его губы. Если бы не захлестнувшая Линь Чэнбу волна страсти, затмившая всё вокруг, он бы притормозил Юань У и предупредил, что от такого напора можно

и зубы сколоть.

Если не считать того мимолётного, едва ощутимого поцелуя в машине, Линь Чэнбу впервые почувствовал, каково это, когда Юань У проявляет инициативу.

Ощущения были абсолютно иными.

Это ни капли не походило на того равнодушно-отстранённого Юань У, к которому привык Линь Чэнбу.

Должно быть, тот отпил лимонада, который Линь Чэнбу приготовил и оставил в холодильнике: поцелуй отдавал прохладной свежестью лимона, приносящей расслабление и покой. Однако наперекор этой безмятежной свежести его язык врывался внутрь, властно и упрямо, точно завоеватель, берущий штурмом крепость.

Линь Чэнбу не знал, помутился ли у него разум от вожделения или всё дело было в необычайности этого поцелуя.

Голова пошла кругом.

От этого поцелуя он окончательно потерял способность сопротивляться.

Зато дыхание у него стало чрезвычайно бурным. Он сам слышал, насколько оно хриплое и прерывистое — ни дать ни взять здоровый человек, а не больной. У Юань У дыхание, напротив, оставалось куда более ровным.

И руки его действовали уверенно.

Стоило Линь Чэнбу только залезть пальцами ему под одежду, как рука Юань У уже скользнула ниже.

«Твою ж…» — Линь Чэнбу понял, что нельзя тормозить ни секунды, и с молниеносной реакцией тоже протянул руку.

Спокойствие Юань У наконец было нарушено, и Линь Чэнбу услышал, как его дыхание резко сорвалось на рваный, тяжёлый выдох.

***

— Включить кондиционер? — спросил Линь Чэнбу, всё ещё не в силах перевести дыхание.

— Включать кондиционер, когда со дня на день дадут отопление? — Юань У сел, собираясь встать с кровати. — Тебе на обогрев или на охлаждение?

— На охлаждение, конечно. Мне жарко, — Линь Чэнбу повернул голову к нему. — Ты куда?

— В душ. — Юань У поднялся и включил свет в спальне.

— Ты серьёзно? — Линь Чэнбу живо перекатился пару раз в его сторону, пытаясь сцапать его за руку, но схватил лишь воздух. — Чёрт, голова кружится…

— Прокатишься ещё пару раз — отправишься в туалет на второй заход рвоты, — Юань У вложил свой палец ему в ладонь. — Чего тебе?

Линь Чэнбу сжал его палец и произнёс с закрытыми глазами:

— Натянул штаны и сразу сбегаешь? Не слишком ли это бессердечно с твоей стороны?

— Ну ты и скажешь, — Юань У посмотрел на него. — Со стороны послушать, так решишь, будто я тебя трахнул.

Линь Чэнбу приоткрыл один глаз, посмотрел на него и спустя паузу выдал:

— А ты хотел меня трахнуть?

— Не думал об этом в деталях, — ответил Юань У и попробовал высвободить руку.

Линь Чэнбу не отпустил:

— Побудь со мной ещё немного. Понежься.

Юань У промолчал. Он застыл на месте, долго разглядывая его и не шевелясь, будто не понимая, что ему делать дальше.

— Эх, — вздохнул Линь Чэнбу, потянул его за руку и поцеловал в тыльную сторону ладони. — Иди уже в душ.

— Угу. — Юань У повернулся и вышел из спальни.

Душевая лейка в квартире Линь Чэнбу, видимо, была переоборудована: сверху располагались две огромные насадки, которые при включении обрушивали воду одновременно.

Юань У стоял посреди кабинки, и ему казалось, будто он попал под проливной дождь — глаза невозможно было открыть.

Впрочем, с закрытыми глазами было даже приятно. Он наклонил голову, упёрся руками в стену, и потоки воды с головой окутали его тело, приятным теплом раскрыв каждую пору.

То чувство растерянности и беспомощности постепенно отступало.

Именно растерянности.

Когда Линь Чэнбу попросил: «Побудь со мной ещё немного. Понежься».

Юань У просто не знал, как именно нужно «нежиться». И пусть он понимал, что его ступор наверняка разочарует Линь Чэнбу — тем более тот был болен, — но он искренне… не представлял, как правильно себя вести.

Юань У находил себя жалким: он не умел ни принимать чужую ласку, ни дарить свою.

Линь Чэнбу до сих пор держится лишь потому, что ещё плохо его знает или не смог подобраться достаточно близко. Но стоит ему шаг за шагом узнать его получше, как со временем он неизбежно сдастся и уйдёт — и это будет самым естественным исходом.

Когда Юань У вернулся в спальню, Линь Чэнбу уже спал. Похоже, он навёл кое-какой порядок, переоделся и теперь крепко спал, уткнувшись лицом в подушку.

Юань У погасил свет, сел на кровать и, опёршись о изголовье, при свете из окна стал смотреть

на Линь Чэнбу.

Лицо Линь Чэнбу находилось в тени, разглядеть черты не удавалось — доносилось лишь его размеренное, неторопливое дыхание.

Юань У протянул руку и положил ладонь ему на спину, ощущая, как та поднимается и опускается в такт дыханию.

От этого прикосновения на душе почему-то стало спокойно.

Юань У закрыл глаза.

Когда Линь Чэнбу утром открыл глаза, комнату заливал яркий свет, а лучик солнца, просочившийся сквозь щель в шторах, падал прямо ему на лицо.

http://bllate.org/book/18303/1756901